

В. В. Миненко, И. Н. Разумов, И. И. Сироштан
Институт археологии РАН, Москва

Неготино-8 («Красный городок») – городище раннего железного века на верхней Десне

Окрестности с. Вщиж на участке от д. Дятковичи на северо-западе до д. Неготино на юго-востоке, расположенные на территории современного Жуковского р-на Брянской обл., в бассейне Верхней Десны, достаточно хорошо изучены в археологическом отношении (рис. 1). Но поскольку данный микрорегион находится в контактной зоне нескольких археологических культур раннего железного века лесной полосы Восточной Европы – юхновской, днепро-двинской, милоградской, верхнеокской, – научный интерес к нему не ослабевает.

Одни из первых археологических раскопок (хоть и на любительском уровне) на территории Брянской области были проведены именно здесь местными помещиками и сельским духовенством (В. М. Зиновьевой, М. М. Фоминым, Н. Митропольским) в 40-х гг. XIX в. (Поляков, 2011).

Сбор и обобщение сведений о городищах рассматриваемого региона начали во второй половине XIX – начале XX в. члены Орловской ученой архивной комиссии А. Г. Пупарев (1877. С. 59–108) и А. Н. Шульгин (1906). В XX в. здесь работали И. Е. Евсеев (1908. С. 46–52) и С. А. Чуев (1903), после революции – брянские археологи и краеведы С. С. Деев (1927. С. 32) и В. А. Восинский (1928). В середине XX в. в течение трех полевых сезонов во Вщиже и его окрестностях работала экспедиция ИИМК под руководством Б. А. Рыбакова (1951). Были проведены масштабные раскопки во Вщиже, на городище-святилище Благовещенская Гора (исследовано практически полностью)

и на городище Овстуг. Разведки по р. Десна проводили Р. Л. и И. Г. Розенфельдты, Ф. М. Заверняев, Е. А. Шмидт, А. К. Амброз, Л. В. Артишевская, И. И. Ляпушкин, А. С. Смирнов, П. Н. Третьяков, И. И. Артеменко. С 1990-х гг. в этом регионе работают археологи БГУ (Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур, Д. А. Карпов) и сотрудники Деснинской экспедиции ИА РАН (Р. А. Нигматуллин) (Кашкин, 2001).

Казалось бы, найти новые городища на этой территории уже невозможно. Тем не менее, в ходе обследования территории бассейнов верхней Десны и Судости, проведенного сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН в рамках плановой научной темы «Актуализация данных о городищах периодов раннего железного века и Средневековья на территории Московской и Брянской областей (по материалам спасательных работ)», на участке береговой линии правого берега р. Десны, протяженностью всего 9 км, за 2017–2018 гг. открыто и обследовано на современном научном уровне четыре неизвестных ранее городища.

Данная статья посвящена анализу результатов проведенных работ на одном из этих памятников – городище Неготино-8.

Предварительный этап работ включал несколько направлений, в первую очередь проводился анализ архивных (в том числе картографических) материалов¹. Наиболее ранние сведения из сохранившихся письменных источников, отражающих землевладения в округе села Вщиж, деревень Неготино

¹ Авторы статьи выражают глубокую признательность ведущему специалисту отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов РГАДА А. В. Дедуку за помощь в работе над архивными источниками.

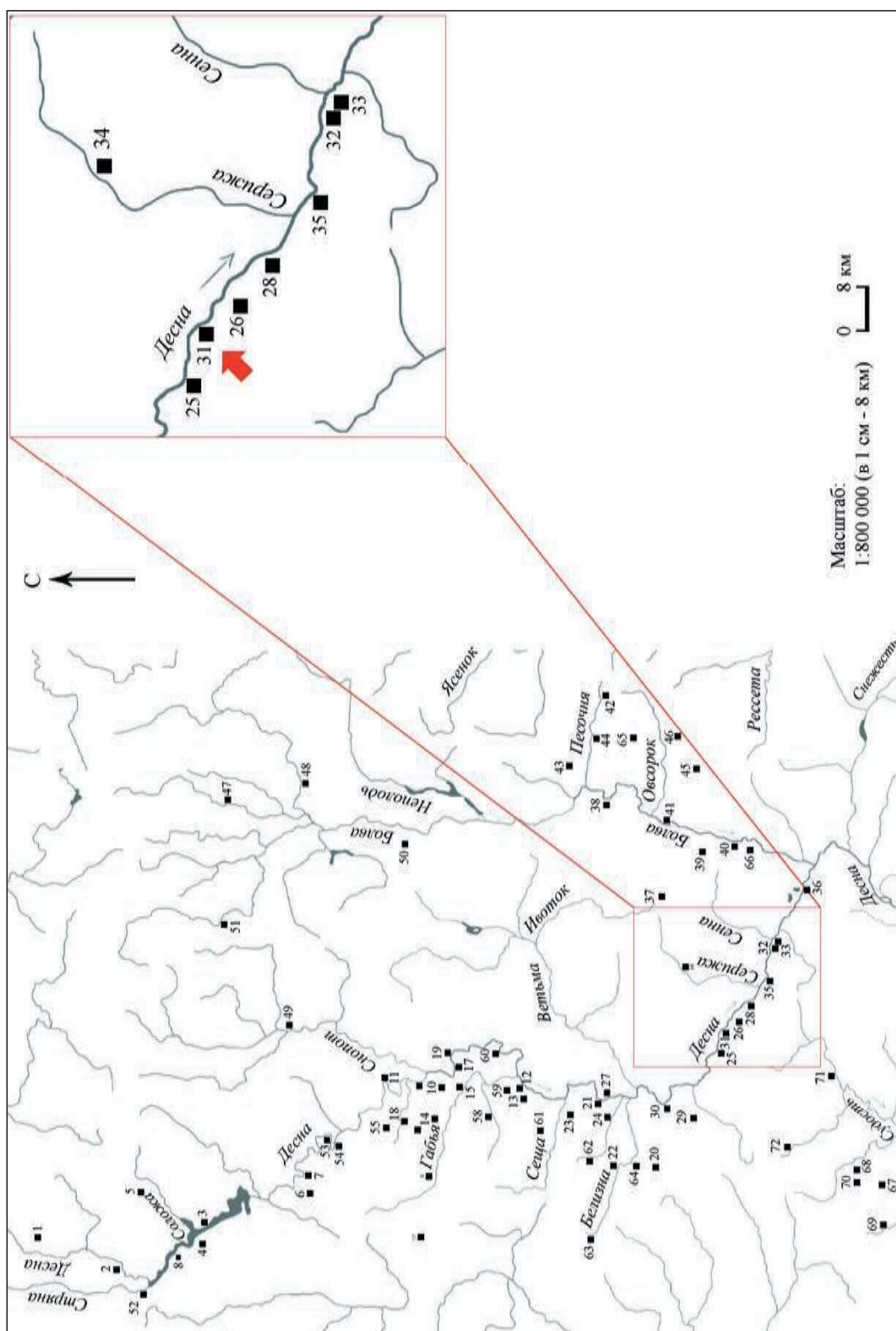

Рис. 1. Схема городищ раннего железного века в бассейне верхней Десны
(№ 31 – городище Неготино-8 «Красный городок»)

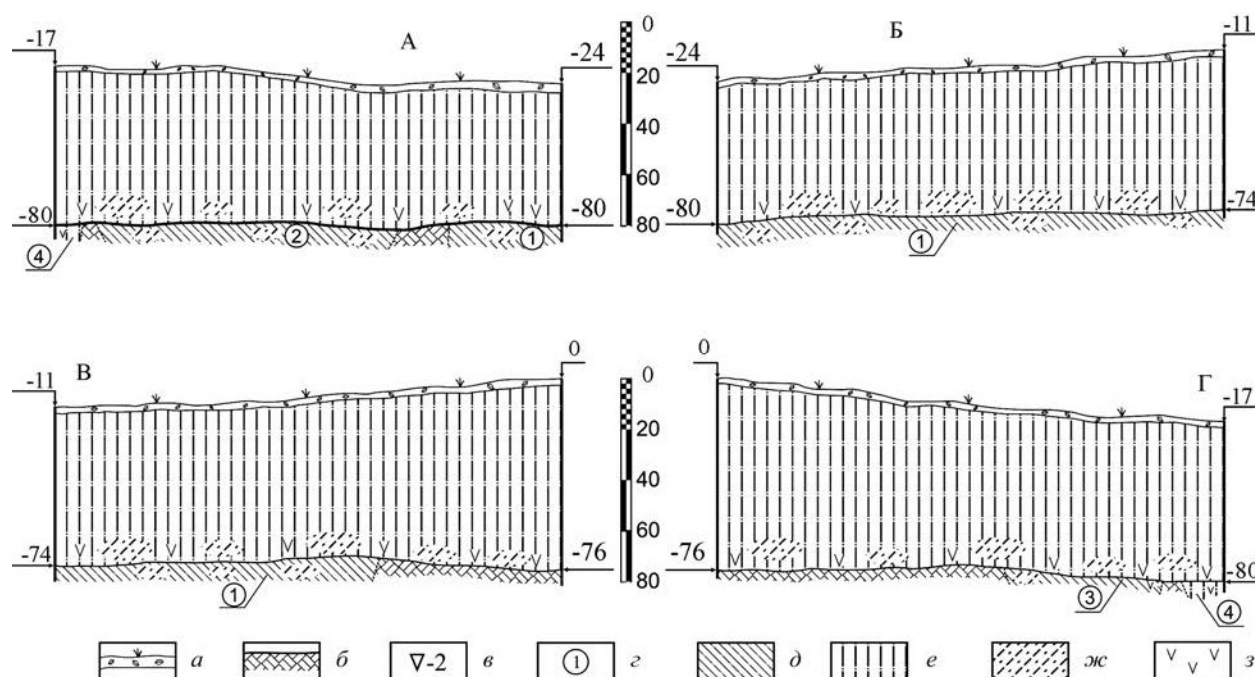

Рис. 2. Городище Неготино-8 «Красный городок». Стратиграфия шурфа 1

А – профиль северной стенки; Б – профиль восточной стенки; В – профиль южной стенки; Г – профиль западной стенки; а – лесная подстилка (листовой опад); б – материк (бело-желтая супесь); в – нивелировочная отметка; г – номер объекта (ямы); д – серая супесь; е – темно-серая супесь; жс – бело-желтая супесь; з – уголки деревянные

и Сельцо Рудное, содержатся в писцовой книге 1625/26–1628/29 гг. Обращает на себя внимание упоминание в ней таких микротопонимов как «Городищенская дубрава» и «Завалье», которые могут указывать на присутствие на границе этих земельных владений древнего укрепленного поселения – городища. «Да по *Городищенской дубровке* (Здесь и далее курсив наш. – Авт.) сена пять копен, лесу черного Неготинского з бортым ухажьем от Свербигуского источка вверх по речке по Десне по одной стороне по речку по Пересьянку в длину на полверсты, а поперег меньши». «Сена по Кузьминской Стрелице дватцать копен, да полушку под *Завальем*» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10231. Л. 160. Л. 162). В писцовой книге 1684/85–1685/86 гг. рассматриваемые землевладения описаны следующим образом: «Сена по Кузьминской стрелицы сто дватцать шесть копен да полушку под *Завальем*» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10230. Л. 66).

Кроме этого, были использованы данные немецкой аэрофотосъемки местности 1941–1944 гг., полученные из Национального управления архивов и документации США (*The U.S. National Archives and Records Administration – NARA*), и современные данные дистанционного зондирования поверхности земли (космические снимки *Google*), находящиеся в свободном доступе. К сожалению, эти

материалы оказались малоинформативными, поскольку участки правого коренного берега Десны, наиболее перспективные для поиска укрепленных поселений, поросли лиственным лесом (как в период Великой Отечественной войны, так и в настоящее время), и контуры городищ не просматривались даже на зимних снимках.

Наиболее действенным оказался анализ рельефа местности на современных топографических и землеустроительных картах масштаба 1:10 000. В результате установлено наличие здесь микротопонима «Красный городок», что позволило в дальнейшем локализовать этот объект на местности в ходе натурного обследования.

Городище Неготино-8 («Красный городок»), впервые открытое и обследованное в 2017 г., находится в 0,9 км к северо-западу от д. Неготино Жуковского р-на Брянской обл., на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Десны. В ходе работ 2017 г. определены границы памятника, снят топографический план, собрана коллекция подъемного материала. На основе полученных данных городище Неготино-8 было соотнесено с древностями юхновской археологической культуры и горизонтом памятников «типа верхнего слоя Полужского городища» и датировано VII–I вв. до н. э. (Миненко, Разумов, 2018. С. 97–100).

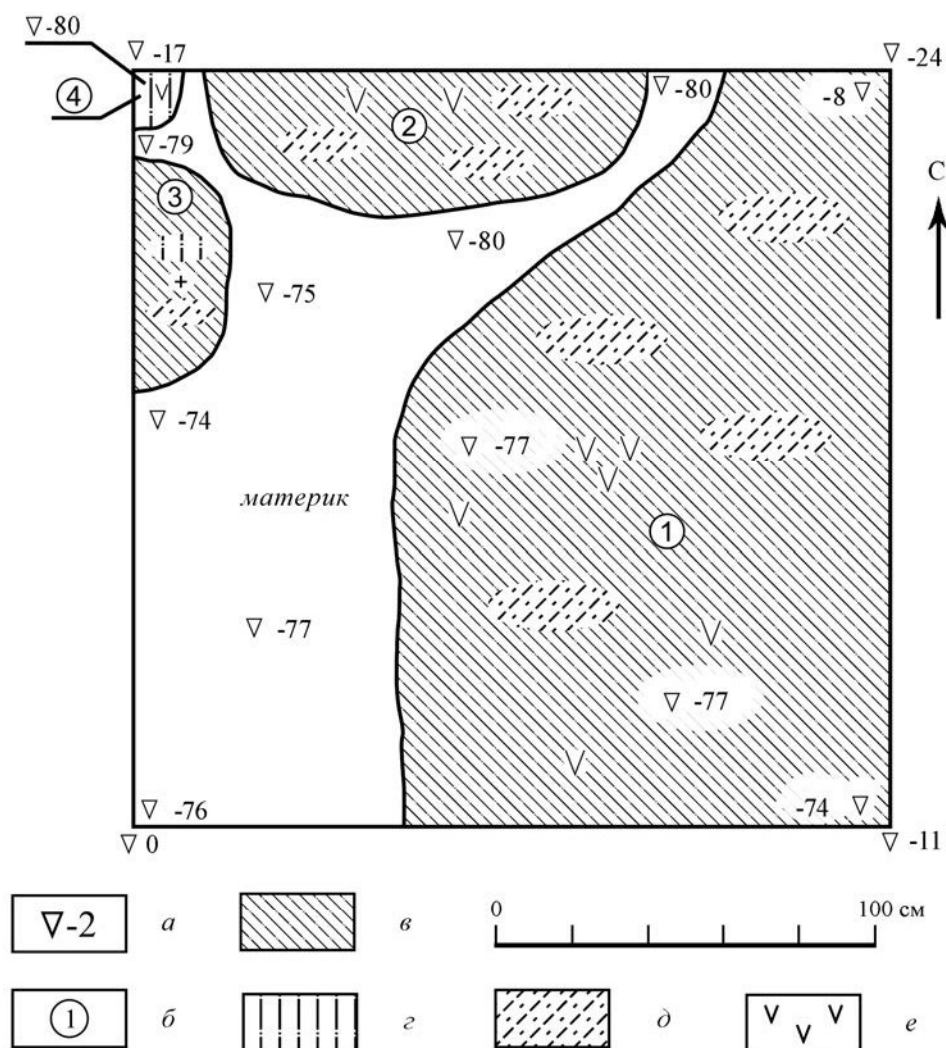

Рис. 3. Городище Неготино-8 «Красный городок». Шурф 1, зачистка на уровне поверхности материка

a – нивелировочная отметка; *б* – номер объекта (ямы); *в* – серая супесь; *г* – темно-серая супесь; *д* – бело-желтая супесь; *е* – угольки древесные

В 2018 г. работы по изучению памятника были продолжены. На площадке городища, примыкающей к подошве внутреннего склона вала № 1, заложен шурф № 1 размером 2×2 м. Культурный слой городища Неготино-8 залегает под лесной подстилкой (темно-серая гумусированная супесь, перекрытая мощным листовым опадом и редким травяным покровом) и представлен слоем темно-серой супеси, общей мощностью 0,52–0,74 м, в нижней части которой имеются примеси бело-желтой материковой супеси и многочисленные включения мелких древесных угольков. Материк – бело-жел-

тая супесь (рис. 2). На дне шурфа зафиксированы верхние контуры заполнения четырех археологических объектов (рис. 3).

Из верхней части заполнения объекта 1 в южной части шурфа отобран образец древесного угля для *AMS* датирования². Результаты анализа (табл. 1) показали, что полученная для образца дата 2520±20 лет назад (середина VII в. до н. э.) является кондиционной и соответствует раннему этапу юхновской археологической культуры. Однако остается неясным, с какими обстоятельствами связано попадание проанализированного образца

² Радиоуглеродное датирование образцов проведено в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и центра изотопных исследований Университета Джорджии (США).

Таблица 1. Результаты радиоуглеродного датирования образца из шурфа 1 на городище Неготино-8.

ИГАН _{AMS}	Описание образца	Материал	¹⁴ C, BP (1σ)	Cal BP, AD ⁱ
6886	Городище Неготино-8, шурф № 1, верхняя часть заполнения объекта 1	уголь	2520±20	68.3 (1 sigma) cal BP 2539–2587 0,458; 2617–2632 0,189; 2699–2727 0,353; 95.4 (2 sigma) cal BP 2498–2595 0,523; 2613–2636 0,158; 2688–2738 0,318; Median Probability: 2593
				68.3 (1 sigma) cal BC 778–750 0,353; 683–668 0,189; 638–590 0,458; 95.4 (2 sigma) cal BC 789–739 0,318; 687–664 0,158; 646–549 0,523; Median Probability: -644

ⁱ RADIOCARBON CALIBRATION PROGRAM CALIB REV7.1.0 Copyright 1986–2016 M Stuiver and PJ Reimer References for calibration datasets: Reimer PJ, Bard E, Bayliss A, Beck JW, Blackwell PG, Bronk Ramsey C, Buck CE Cheng H, Edwards RL, Friedrich M, Grootes PM, Guilderson TP, Hafflidason H, Hajdas I, Hattig C, Heaton TJ, Hogg AG, Hughen KA, Kaiser KF, Kromer B, Manning SW, Niu M, Reimer RW, Richards DA, Scott EM, Southon JR, Turney CSM, van der Plicht J. IntCal13 and MARINE13 radiocarbon age calibration curves 0–50000 years calBP Radiocarbon 55(4). DOI: 10.2458/azu_js_rc.55.16947.

в заполнение археологического объекта – использовалась ли эта древесина для строительства, в качестве топлива или в следствие лесного пожара.

В заполнении шурфа № 1 обнаружено значительное количество индивидуальных находок и массового археологического материала, анализ которого позволил получить новую информацию о памятнике.

Коллекция изделий из цветного металла, представленная по итогам 2017 г. несколькими предметами, среди которых выделяется ажурная биметаллическая булавка с листовидным навершием (рис. 4, 1), так называемого верхнеокского типа, в 2018 г. пополнилась новыми находками. В частности, обнаружены два экземпляра дровяных браслетов (рис. 4, 2–3). Первый из них изготовлен из стержня плоско-выпуклого сечения 3×2 мм, концы разомкнутые, слегка сужаются, внутренний диаметр – 5 см. Поверхность гладкая, без орнамента. Второй браслет типологически схож с первым, изготовлен из утолщенного стержня плоско-выпуклого сечения 5×3 мм, концы разомкнутые, прямо обрубленные, внутренний диаметр – 5,5 см. Поверхность также гладкая, без орнамента. Находки браслетов достаточно редки для юхновских городищ. Так, два фрагмента кругло-проволочных браслетов были найдены на городище Бужанка 1 (Каравайко, 2012. С. 121).

Интересна находка подвески подтреугольной формы размером 1,5×1,5 см (с ушком – 1,8 см), толщиной 0,3–0,4 см, диаметр ушка – 0,2 см. Налицо сторону пластины напаяны несколько шариков

расплавленного металла, из-за чего подвеска напоминает перевернутую виноградную гроздь (рис. 4, 4). Подвески треугольной формы известны на памятниках юхновской культуры, но аналогий изделия с городища Неготино-8 пока найти не удалось.

Кроме того, найдена бусина биконической формы (рис. 4, 5) с ярко выраженным ребром по центру, максимальный диаметр расширения – 1 см, диаметр оснований – 0,8 см, высота бусины – 0,7 см, диаметр канала – 0,8 см. Края бусины и внутренний канал неровные, шероховатые. Подобные бусины известны на городищах Кудлаевка и Западное Юхновское (Каравайко, 2012. С. 122. Рис. 73, 24–25).

Необходимо отметить многочисленные (24 экз.) находки оплавков и выплесков цветного металла, что служит косвенным признаком наличия на городище Неготино-8 собственного литейного производства.

Среди изделий из глины любопытна находка в шурфе № 1 практически целого глиняного блока (рис. 5, 1) овальной (вытянуто-яйцевидной) формы. Длина – 11 см, диаметр 5,0–5,5 см. Подобные блоки различной формы считаются «типично юхновскими предметами» (Левенок, 1963. С. 92), но среди исследователей нет единого мнения об их назначении (ядра для метания из пращи, ритуальные предметы или рыболовные грузила привязного типа).

Кроме того, на северном склоне городища найден грузик биконической формы (рис. 5, 2), изготовленный из ожелезненной глины с примесями коричневого цвета (болотной руды?). Высота – 3,5 см, диаметр в средней части – 3,8 см, диаметр основа-

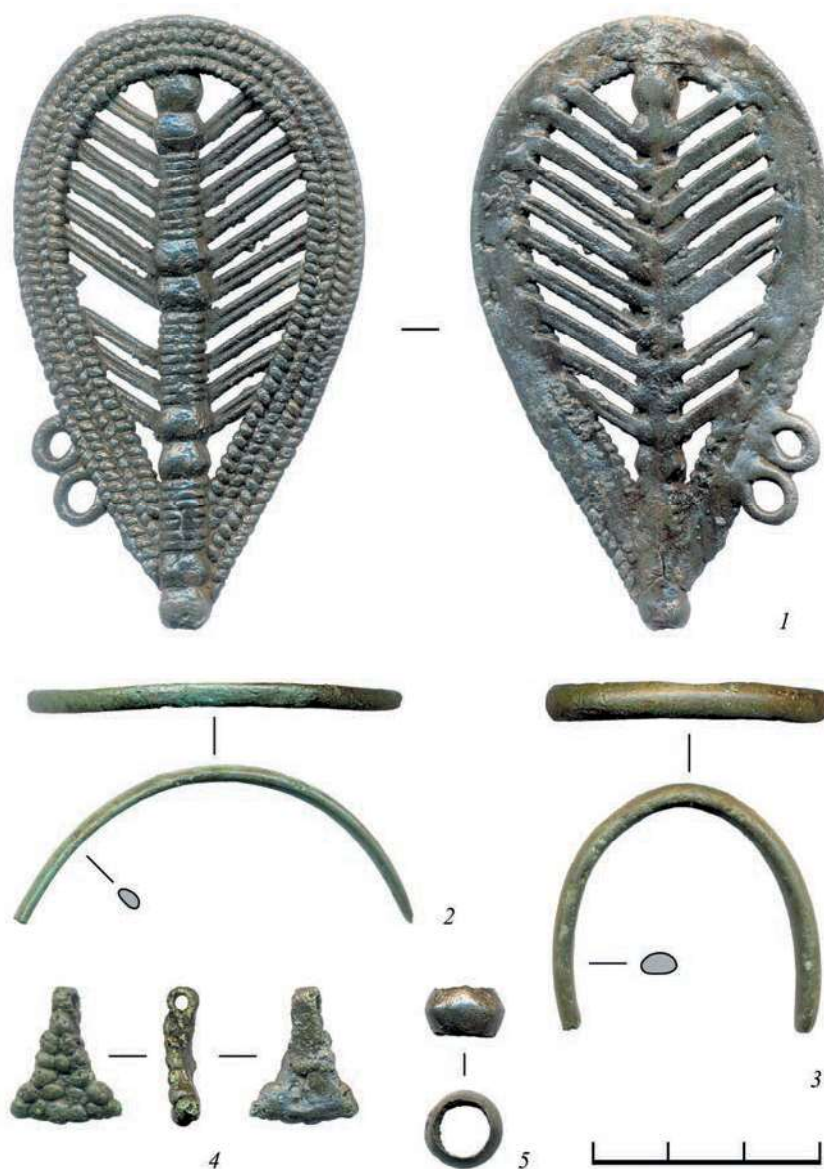

Рис. 4 – Городище Неготино-8 «Красный городок». Находки из цветного металла

1 – ажурная биметаллическая булавка с листовидным навершием; 2, 3 – фр-ты браслетов; 4 – подвеска; 5 – бусина

ний – 1,5–2,0 см. Диаметр внутреннего канала цилиндрической формы равен 0,6 см. Орнаментация отсутствует, на поверхности видны следы растрескивания. Находки грузиков биконической и усеченно-конической формы также характерны для древностей юхновской археологической культуры.

Остеологический материал городища Неготино-8, происходящий из шурфа № 1, насчитывает 56 костей, 20 из которых, к сожалению, не поддаются определению³ (табл. 2). Несмотря на недо-

статочное для статистически достоверного анализа количество костей, в целом можно согласиться с выводами предшествующих исследований (Каравайко, 2012), что в хозяйстве представителей юхновской культуры значительную роль занимали как животноводство (преимущественно, разведение крупного рогатого скота и свиней), так и охота на крупную лесную дичь. Кости коровы (25% всего остеологического материала), домашней свиньи (12%), лося (12%) и дикого кабана (7%) не толь-

³ Анализ остеологического материала выполнил кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории БГУ А. А. Чубур.

Таблица 2. Состав фаунистических останков (млекопитающие) на городище Неготино-8 (шурф № 1).

Фауна	Пласт 1	Пласт 2	Пласт 3	Объект 1	Всего	Доля
Неопределимые кости	6	8	6		20	35,7%
Крупный рогатый скот	2	5	7		14	25,0%
Мелкий рогатый скот (овца)	1	1	1		3	5,4%
Свинья		3	4		7	12,5%
Лошадь				1	1	1,8%
Лось	2	3	1	1	7	12,5%
Кабан дикий	2		1	1	4	7,1%
Всего	13	20	20	3	56	100,0%

ко преобладают над количеством костных останков мелкого рогатого скота (3 кости) или лошади (одна кость), но и расположены более равномерно по стратиграфическим слоям.

Для представителей юхновской культуры лось являлся основным объектом охоты (Цалкин, 1962. С. 50; Каравайко, 2012. С. 135) и ценным источником сырья для производства различных изделий. Так, в шурфе № 1 найдена заготовка рукояти (или проколка) из стержня рога лося (рис. 6). Предмет представляет собой огранный, плавно заостряющийся к краю стержень, полученный в результате строгания ножом. Длина изделия – 15,7 см, диаметр у основания рога – 2,0–2,2 см. На острие видны следы распиливания. Такие предметы достаточно широко распространены на городищах юхновской культуры, в частности, рукоять ножа из рога лося происходит с городища Киселевка II (Каравайко, 2012. С. 112, 113. Рис. 70, 5).

Авторы настоящей статьи ранее уже публиковали анализ массового керамического материала городища Неготино-8 (Миненко, Разумов, 2018. С. 99, 100). Однако исследования 2018 г. значительно расширили количество керамики и ее состав, что позволило дополнить предварительные результаты (полученные, к тому же, исключительно на основе подъемного материала) новыми выводами.

Весь керамический материал по способу формовки относится к группе грубой лепной керамики, изготовленной из ожелезненной глины (в единичном экземпляре в коллекции имеется фрагмент сосуда из слабоожелезненной – светложгущейся – глины). Обжиг, как правило, неполный, окислительный (двух- или трехцветный). Цвет поверхности черепков в большинстве случаев ровный – кремовый, бежевый, желтовато-серый, красно-коричневый и бурый (иногда на поверхности сосудов отмечаются разноокрашенные пятна из-за неравномерного обжига), на изломе или на внутренней стороне черепка – черный или темно-серый.

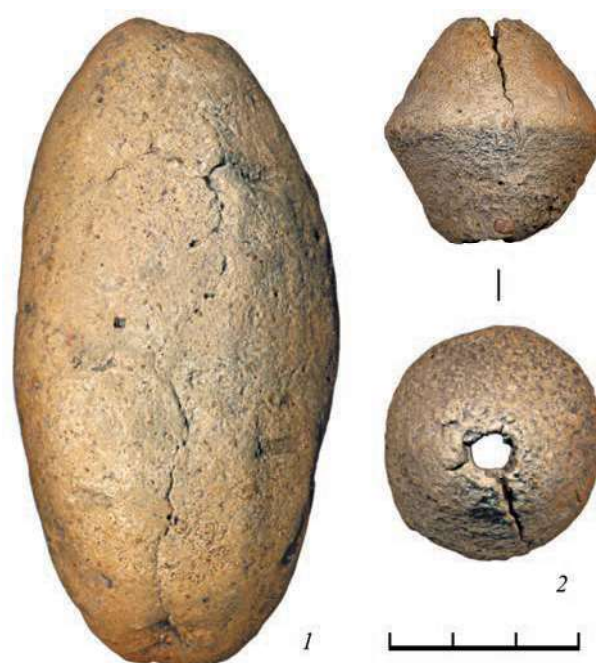

Рис. 5. Городище Неготино-8 «Красный городок». Находки из глины

1 – блок (ядро от праша); 2 – грузик биконический

Рис. 6. Городище Неготино-8 «Красный городок». Заготовка рукояти из стержня рога лося

Таблица 3. Городище Неготино-8: количество и доля керамики соответствующих групп, в зависимости от обстоятельств находки.

Рецептура керамического теста	Подъемный материал	Шурф 1				Всего
		пласт 1	пласт 2	пласт 3	зачистка объекта 1	
Группа 1 (глина + дресва + песок)	18 (25,7%)	19 (11,2%)	7 (13%)	10 (21,3%)	1 (25%)	55 (15,9%)
Группа 2 (глина + дресва + лимонит + песок)	44 (62,9%)	84 (49,4%)	35 (64,8%)	30 (63,8%)	3 (75%)	196 (56,8%)
Группа 3 (глина + лимонит + песок)	8 (11,4%)	67 (39,4%)	12 (22,2%)	7 (14,9%)	—	94 (27,2%)
Итого	70 (100%)	170 (100%)	54 (100%)	47 (100%)	4 (100%)	345 (100%)

По признаку дополнительной обработки поверхности до обжига эта керамика относится к группе лепной гладкостенной — с характерной бугристой поверхностью из-за выступающих наружу крупнозернистых примесей, без следов ее дополнительной обработки (в ряде случаев присутствуют следы хаотичного заглаживания). Дресва является наиболее массовым компонентом почти всех формовочных масс, за исключением рецепта «лимонит + песок» (табл. 3).

По составу формовочных масс выделяются три типа лепной керамики.

1. Формовочная масса, изготовленная по рецепту глина + дресва + песок (почти 16% от общего числа). Дресва средне- и крупнозернистая, с зернами от 1 до 5 мм (а в ряде случаев, и крупнее) в поперечнике. Ее концентрация в тесте высокая, в пропорции от 1:4 до 1:5. Песок, в основном, мелкозернистый, диаметром менее миллиметра. Сосуды этого типа лепной керамики — трех видов: горшки со слабо- и хорошо профилированным венчиком, а также миски (рис. 7–12).

Сосуд слабопрофилированной формы имел короткий, слабо отогнутый наружу венчик с округ-

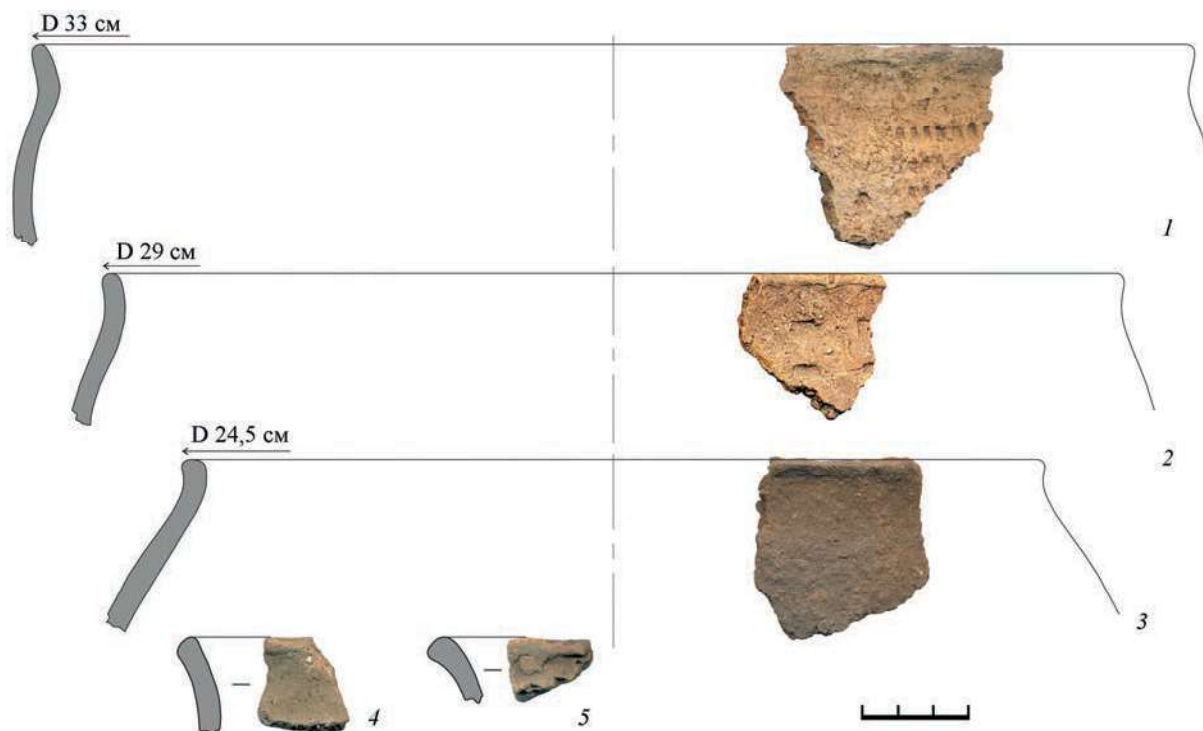

Рис. 7. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика юховской культуры. Слабопрофилированные горшки

1–3 — тип 1; 4 — тип 2; 5 — тип 3

лыми, покатыми плечиками (линия отгиба венчика не выходит за линию максимального расширения сосуда с области плечиков). Верхний край венчика округлый, графически реконструированный диаметр – 13 см. Орнаментация отсутствует (рис. 9, 3).

Еще один сосуд имел достаточно высокий, плавно отогнутый наружу венчик, шейка выражена слабо, край слегка уплощен с небольшим наплывом наружу. Орнаментация отсутствует (рис. 7, 4).

Венчик третьего сосуда, напротив, хорошо профилирован, резко отогнут наружу, край немного уплощен. По обрезу края нанесен орнамент в виде чередующихся пальцевых вдавлений (с отпечатком ногтя) и наплывом глины с внешней стороны венчика, из-за чего венчик имеет характерную волнистость (рис. 12, 3).

Практически все сосуды этой группы – тонкостенные, толщина по тулову – 0,4–0,6 см, в придонной части – до 0,8–0,9 см.

Днища всех сосудов – плоские, на внешней поверхности одного из них есть следы подсыпки мелкой толченой дресвы, у второго – единичные отпечатки и включения известняковой крошки. У всех при переходе от стенки к днищу имеется закраина в виде небольшого «карнизика» или «сапожка». По мнению В.И. Шадыро, «при раскопках городищ Белорусского Подвинья посуда с карнизиками встречена как в ранних горизонтах, так и в поздних. Часто она совмещается в одних стратиграфических комплексах. Поэтому пока не представляется возможным рассматривать наличие карнизика как хронологический признак. Появление его, скорее всего, обусловлено характером лепки сосудов на подставке и способом скрепления дна сосуда со стенками» (Шадыро, 1985. С. 72).

2. Формовочная масса, изготовленная по рецепту глина + дресва + бурый железняк (лимонит) + песок (56,8%). Дресва средне- и мелкозернистая, ее количественное соотношение находится в пределах 1:8. Также в тесте отмечено высокое содержание бурого железняка (лимонит) и мелкого песка. Из-за повышенной ожелезненности исходного сырья сосуды второго и третьего типа имеют более темную окраску поверхности черепка после обжига (красно-коричневых и серо-бурых оттенков), по сравнению с сосудами первого типа. Окатанность и довольно крупные размеры зерен свидетельствуют о том, что руда уже находилась в глине во влажном виде. Очевидно, что сырье добывали на сырых и заболоченных участках, скорее всего, в пойме Десны. В черепках также имеются редкие пустоты от выгоревшей органики.

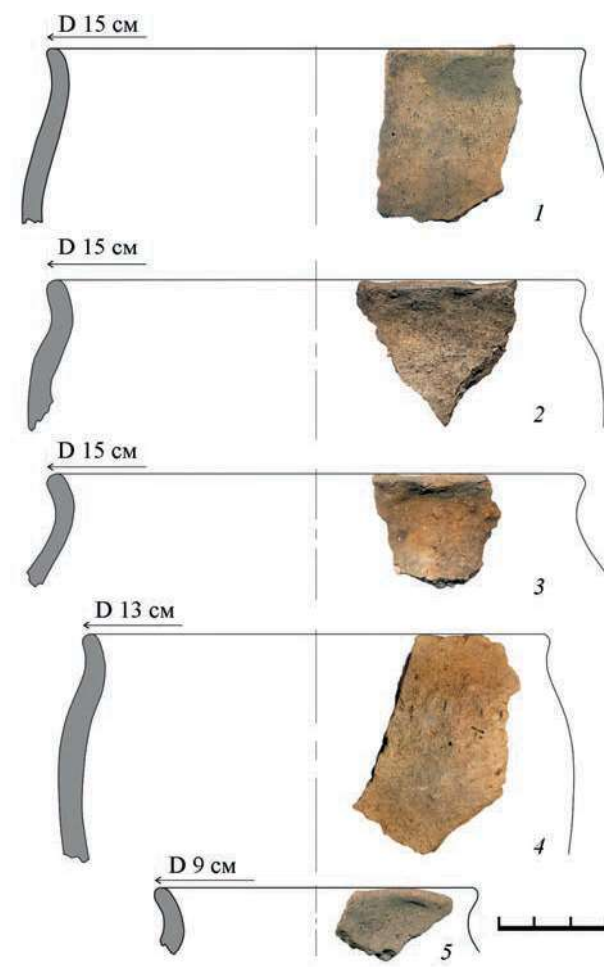

Рис. 8. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика юхновской культуры. Слабопрофилированные горшки
1, 3, 5 – тип 2; 2 – тип 1; 4 – тип 3

Сосуды этого типа лепной керамики относятся к четырем разновидностям – горшки слабопрофилированные, баночной формы, хорошо профилированные и миски (рис. 7–12).

Венчики слабопрофилированных сосудов короткие, немного отогнуты наружу, плечики покаты и слабо выражены, верхний край округлый или немного уплощен с образованием небольшого округлого валика с внешней стороны, диаметр венчика – меньше диаметра максимального расширения сосуда в его верхней трети (в районе плечиков). Реконструирован диаметр края двух сосудов – 9 и 15 см (рис. 8, 1, 5). Еще один сосуд с невыраженными плечиками имел короткий венчик в виде расширяющейся кверху воронки (так называемый раструбообразный). Его максимальный диаметр – 12 см. По своей форме этот сосуд, вероятно, относится к числу горшков-мисок (рис. 9, 4).

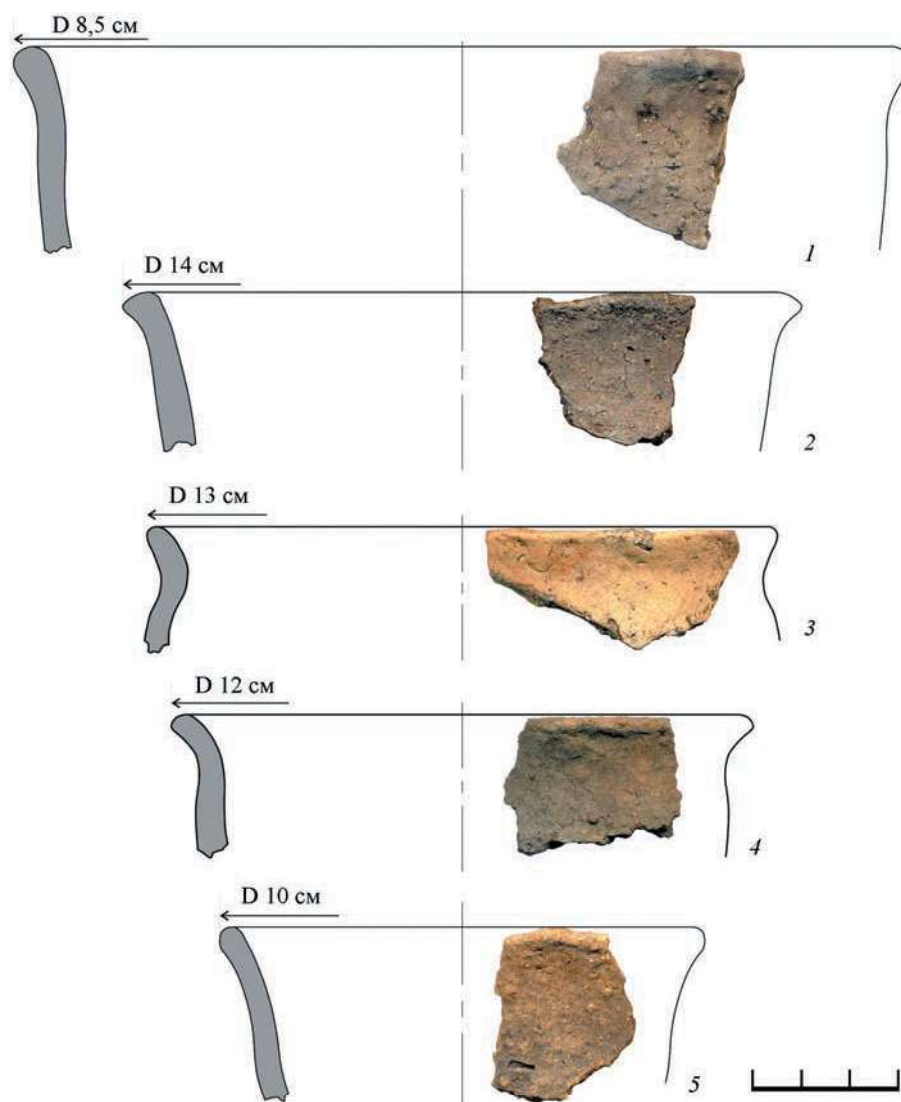

Рис. 9. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика юхновской культуры.
«Тюльпановидные» горшки
1, 2 – тип 3; 3 – тип 1; 4, 5 – тип 2

Венчики второго вида принадлежат сосудам так называемой баночной формы: венчики вертикальной постановки, их край, как правило, уплощен с образованием небольшого, короткого, отогнутого наружу «козырька». Для одного сосуда графически реконструирован диаметр по краю венчика – 40 см (рис. 10, 1).

Третий вид сосудов имел хорошо профилированные венчики, резко отогнутые наружу. Их край приострен или немного уплощен, с небольшим наплывом наружу. Для одного сосуда графически реконструирован диаметр по краю венчика – 18 см (рис. 12, 2). Основной способ орнамента такой посуды (он отмечен для всех найденных венчиков) – пальцевые зацепы или насечки по краю

венчика. Насечки наклонены влево, нанесены твердым предметом клиновидной в сечении формы с заостренным рабочим краем (ширина отпечатка в верхней части – 0,6–0,7 см, что позволяет предположить применение для насечек, не ножа, а деревянной щепки с острым краем – рис. 12, 4).

Черепки в средней части горшка имели толщину 0,4–0,7 см (в редких случаях – до 0,8–0,9 см), увеличиваясь к придонной части до 1,0–1,2 см. Днища сосудов этой группы относились к двум видам – простые плоские и плоские с закраиной в виде небольшого «карнизика» или «сапожка», в одном случае прослежена подсыпка дресвы.

3. Третий тип керамики близок ко второму по рецептуре формовочной массы: глина + бурый

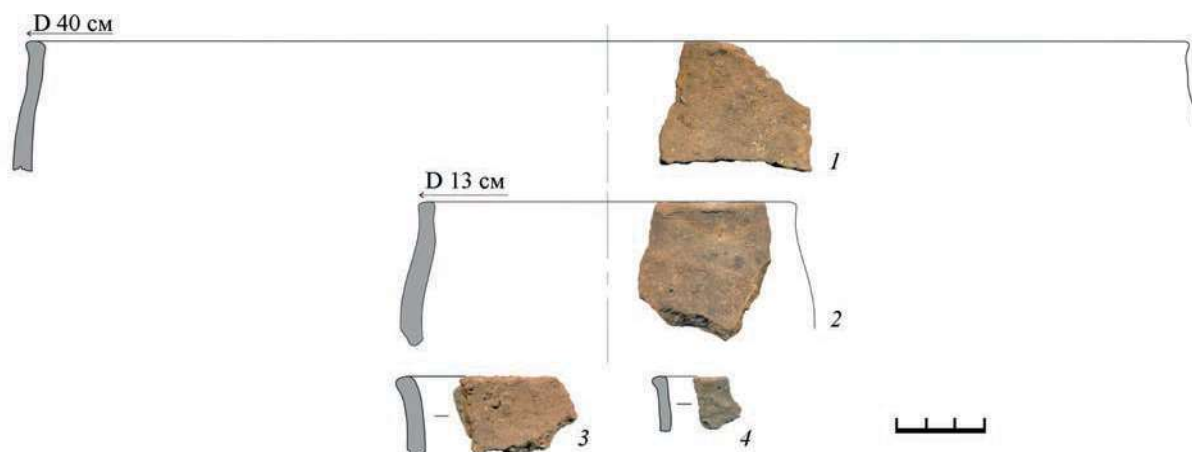

Рис. 10. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика юхновской культуры.
Горшки баночной формы
1, 3, 4 – тип 2; 2 – тип 3

железняк (лимонит) + песок. Отличие состоит в отсутствии примеси дробленой дресвы, или же ее включения единичны. Примеси песка и бурого железняк, вероятно, имели природный характер (запесоченность исходного глиняного сырья).

Сосуды этого типа лепной керамики принадлежали к трем видам – слабопрофилированные, баночной формы и хорошо профилированные (рис. 7–12).

Венчики слабопрофилированных сосудов короткие, немного отогнуты наружу, плечики покатые и слабо выражены, их край округлый или немного уплощен с образованием небольшого округлого валика с внешней стороны, диаметр венчика меньше диаметра максимального расширения сосуда в его верхней трети (в районе плечиков). Один из венчиков имел на шейке ямочный орнамент в виде оттисков косо поставленной палочки (рис. 7, 5).

Край сосуда «баночной» формы был вертикальным, сверху уплощен с образованием короткого отогнутого наружу «козырька» (рис. 10, 4).

На одном из днищ имеется подсыпка песка.

Подводя итог, можно разделить керамический материал городища Неготино-8 на две культурно-хронологические группы. Для их выделения определяющую роль играют морфологические особенности сосудов, в первую очередь, форма и вид венчиков, а также орнаментация и способ дополнительной обработки поверхности (или, как в данном случае, ее отсутствие). Рецептный состав формовочных масс играет вспомогательную роль, так как, несмотря на все имеющиеся в них различия, каких-то четких признаков, характеризующих тот или иной культурно-хронологический пери-

од существования городища на основе имеющихся материалов пока выделить не удастся (в каждой выделенной нами группе имеются сосуды всех трех рецептурных типов керамики).

В первую (наиболее раннюю) культурно-хронологическую группу включены фрагменты лепных гладкостенных округлобоких горшков (ребристые формы не встречены):

1. Слабопрофилированные сосуды с короткими, немного отогнутыми наружу венчиками. Их край округлый или немного уплощен с образованием небольшого округлого валика с внешней стороны, диаметр – меньше диаметра максимального расширения сосуда в его верхней трети (в районе покатых и слабо выраженных плечиков) (рис. 7–8).

2. Сосуды так называемой тюльпановидной формы (диаметр венчика равен или больше диаметра плечиков) (рис. 9).

3. Сосуды баночной формы (венчики вертикальной постановки, их край, как правило, уплощен с образованием небольшого, короткого, отогнутого наружу «козырька», плечики при переходе к тулову не выражены) (рис. 10).

4. Миски с прямым или наклоненным высоким венчиком, плавно переходящим к придонной части (рис. 11).

Дополнительная обработка поверхности сосудов отсутствует. Орнаментация сосудов редкая: встречен единичный экземпляр со сквозным отверстием (характерен для раннего этапа юхновской культуры, испытывавшей в это время влияние более южных скифоидных лесостепных культур; вероятная датировка – VII–VI вв. до н.э.); экземпляры с «классической юхновской» орнаментацией в виде оттисков конца косо поставленной

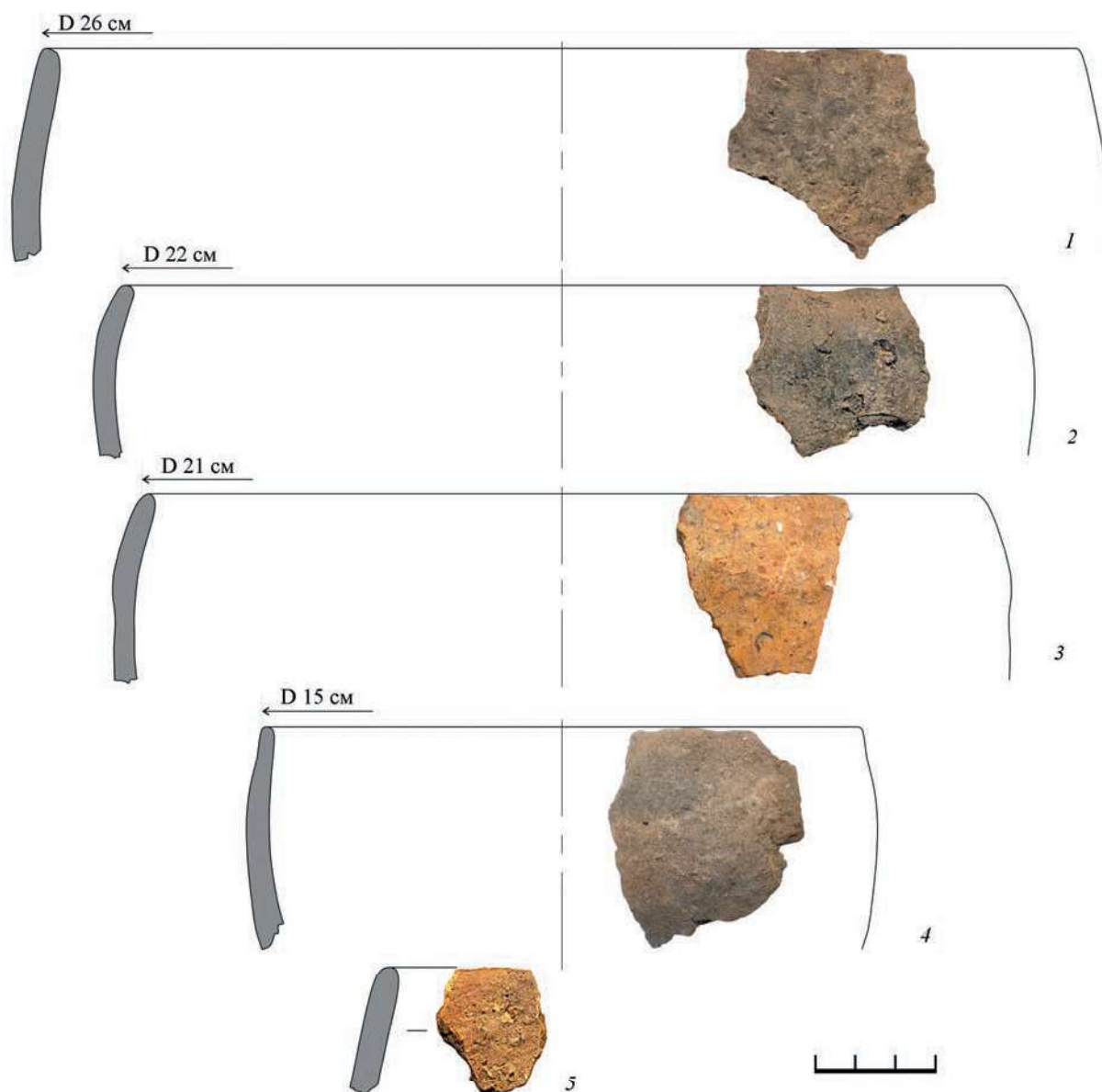

Рис. 11. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика юхновской культуры. Миски
1, 3–5 – тип 2; 2 – тип 1

палочки (наиболее характерна для среднего этапа юхновской культуры – V–III вв. до н.э.) (рис. 7, 5), отпечатков гребенки или зубчатого штампа в виде горизонтальных рядов или наклонных оттисков (рис. 7, 1–2), хаотично нанесенных неглубоких тычков, а также вдавления, выполненные предметом с неровными краями (сломанная ветка?) (рис. 9, 1). На одном из горшков встречено сочетание оттисков гребенки и насечек по верхнему обрезу сосуда (рис. 8, 4). Необходимо отметить полное отсутствие в этой группе керамики обломков миниатюрных лепных сосудов, в значительном количестве встречаемых на юхновских городищах.

Ко второй культурно-хронологической группе отнесены фрагменты лепных гладкостенных сосудов, с хорошо профилированными и резко отогнутыми наружу венчиками, образующими характерный S-видный профиль (рис. 12). Верхний их край приострен или немного уплощен с небольшим напылом наружу. Основной способ орнаментации этой посуды – пальцевые вдавления (в том числе и с отпечатками ногтя) или насечки по краю венчика, из-за чего они имеют характерную волнистость (рис. 12, 2–5). Насечки наклонены влево, нанесены твердым предметом клиновидной в сечении формы с заостренным рабочим краем (ширина

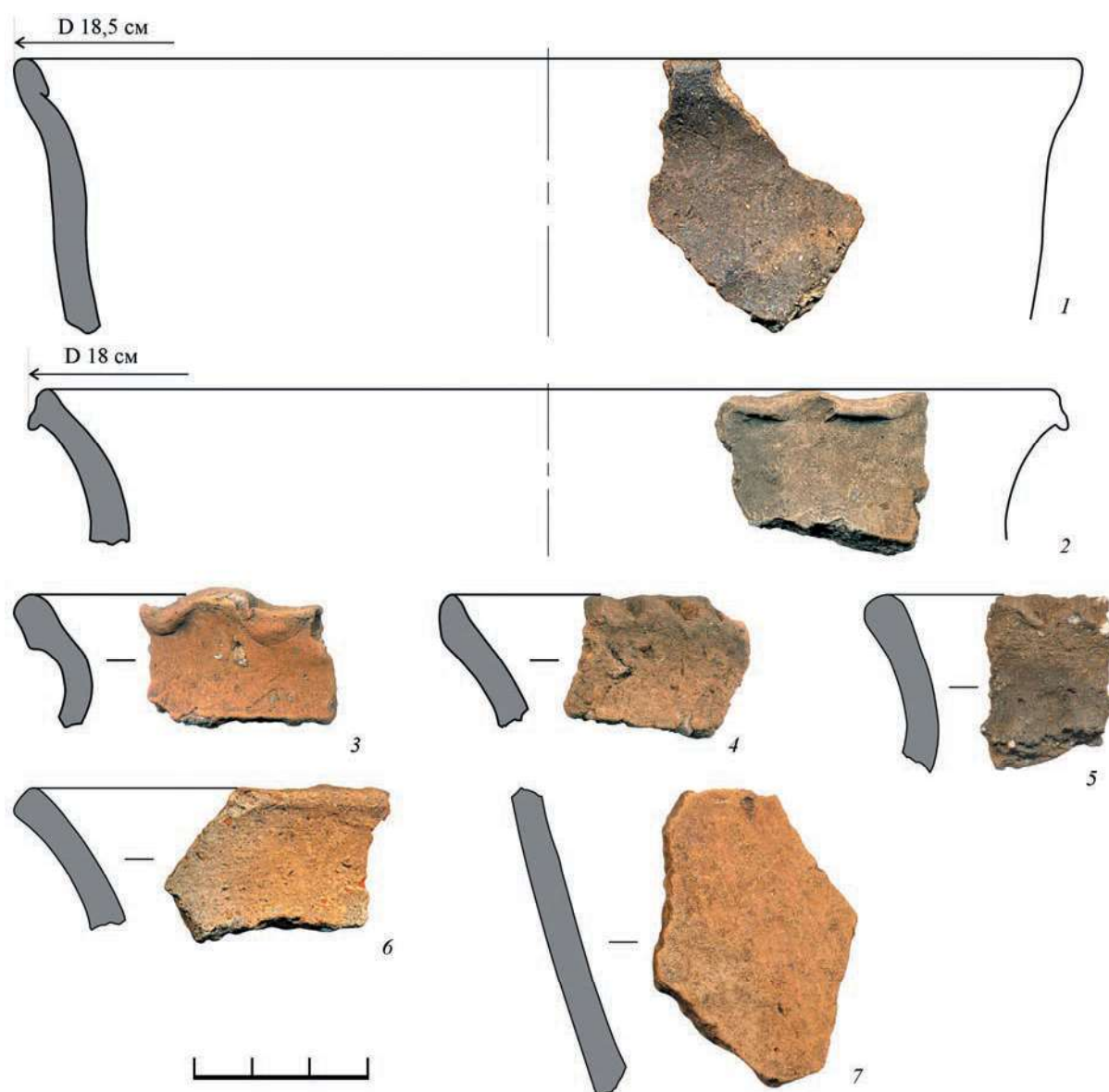

Рис. 12. Городище Неготино-8 «Красный городок». Лепная керамика типа «верхнего слоя Полужского городища»

1, 2, 4–5 – тип 2; 3 – тип 1; 6, 7 – тип 3. 1, 7 – сосуды с тщательно заглаженной поверхностью; 2–6 – венчики гладкостенных сосудов

отпечатка в верхней части – 0,6–0,7 см, что позволяет предположить их нанесение не ножом, а деревянной щепкой с острым краем (рис. 12, 5).

Такая керамика находит аналогии на памятниках круга древностей типа «верхнего слоя Полужского городища», или I и II этапа Почепской культуры (по А.К. Амброзу). Время бытования этого типа памятников приходится на I в. до н.э. – начало I в. н.э. (Амброз, 1964. С. 59–62) или II–I вв. до н.э. по А.И. Дробушевскому (2006; 2008. С. 96–104; 2012. С. 313). Практически полное отсутствие на данном памятнике обломков керами-

ки с лощеной (или тщательно заглаженной поверхностью – найдено всего два экземпляра) (рис. 12, 1, 7) может свидетельствовать о том, что период окончания функционирования городища не выходит за рамки рубежа I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э.

Таким образом, в результате работ 2018 г. получены новые материалы, позволяющие уточнить культурно-хронологическую атрибуцию городища Неготино-8 («Красный городок») и дополнить картину расселения и хозяйственного освоения региона в эпоху раннего железного века.

Литература

- Амброз А. К., 1964. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н. э. // СА. № 1. С. 56–71.
- Восинский В. А., 1928. Вщиж. Экскурсии // Брянский край. Вып. III. Брянск: Изд-е Общ. изуч. Брянского края. С. 86–102.
- Деев С. С., 1927. Археологические памятники Брянской губернии // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области. М.: Гос. музей Центрально-Промышленной обл. С. 31–34.
- Дробушевский А. И., 2006. Связи населения Нижнего Посожья и Подесенья в раннем железном веке // Деснинские древности. Матер. межгос. науч. конф., посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Вып. IV. Брянск: Изд-во Клиновской городской тип. С. 41–50.
- Дробушевский А. И., 2008. О верхней дате юхновской культуры // Деснинские древности. Матер. межгос. науч. конф., посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Вып. V. Брянск: Изд. ГУП «Клиновская городская типография». С. 95–104.
- Дробушевский А. И., 2012. Памятники Чечерской группы (типа Кистени – Чечерск) и древности Верхнего Поднепровья периода римских влияний // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпоху римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 3. Тула: ГМЗ «Куликово поле». С. 306–329.
- Евсеев И. Е., 1908. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения реки Оки и ее притоков: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши // Тр. Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. Вып. II. М.: Тип. Общ. распространения полезных книг. С. 29–52.
- Каравайко Д. В., 2012. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. Киев: ИА НАНУ. 276 с.
- Кашкин А. В., 2001. Археология Брянской области // АКР. Кн. 1. М.: ИА РАН. С. 8–32.
- Левенок В. П., 1963. Юхновская культура (ее происхождение и развитие) // СА. № 3. С. 79–96.
- Миненко В. В., Разумов И. Н., 2018. Городища раннего железного века бассейна верхней Десны и Судости в свете новых археологических данных // Вестник Брянского государственного университета. № 4 (38). Исторические науки и археология/юридические науки/экономические науки. Брянск: РИСО БГУ. С. 94–108.
- Поляков Г. П., 2011. Вщижская соседка семьи Тютчевых и ее роль в истории отечественной археологии // Домонгольские летописные центры Брянской земли (история, археология, топонимика и историческая география). Экспериментальное учебное пособие. Брянск: РИО БГУ. С. 43–48.
- Пунарев А. Г., 1877. Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Т. 1: Древние городища и курганы в Орловской губернии. Орел: Тип. губ. правления. 179 с.
- Рыбаков Б. А., 1951. Раскопки во Вщиже в 1948–1949 гг. // КСИИМК. Вып. 38. С. 34–41.
- Чув С. А., 1903. Результат раскопок, произведенных в Брянском уезде летом 1901 года // Тр. ОУАК за 1901 и 1902 гг. Орел: Типо-Литография М. П. Гаврилова. С. 1–7.
- Цалкин В. И., 1962. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // МИА. № 107. 129 с.
- Шадыро В. И., 1985. Ранний железный век северной Белоруссии. Минск: Наука и техника. 126 с.
- Шульгин А. Н., 1906. Исследования в северо-западном углу Орловской губернии // Тр. ОУАК за 1904 и 1905 гг. Орел: Тип. Губернского правления. С. 91–115.

V. V. Minenko, I. N. Razumov, I. I. Siroshstan

The Negotino-8 (“Krasny Gorodok”) hillfort of the Early Iron Age on the Upper Desna River

Summary

The article discusses and summarizes the results of archaeological research of the Negotino-8 (“Krasny Gorodok”) hillfort of the Early Iron Age in 2017–2018. The fortified settlement is situated in the Zhukovsky district of the Bryansk region. There were several stages before the field research: searching and studying of the archival materials, analyzing of aer-

ial photographic data of the WWII period, studying modern space images and cartographic material to get some data about toponymy of this region.

Stratigraphic data of the hillfort, features and characteristics of the cultural layer were studied by digging prospect holes. The analysis, cultural and chronological attribution, typological dating of archaeological

finds (such as handmade ceramics, adornments, household items and weapons) were carried out. New archaeological finds were included into scientific field. In general they are dated to the period of the 7th – 1st cc. BC.

Radiocarbon AMS-dating of charcoal sample was carried out. This sample was obtained from the

upper layer of the archaeological object in virgin soil.

The obtained materials confirm the previous conclusion about the correlation of The Negotino-8 hillfort with the Yukhnovo Culture and finds of “The Type of the upper layer of The Paluzhskoye hillfort”.

List of figures

Fig. 1. Scheme of the hillforts of the Early Iron Age in the basin of the Upper Desna. No. 31 – hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”

Fig. 2. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Stratigraphy of prospect trench 1

Fig. 3. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Prospect trench 1, cleaning on the level of virgin soil.

Fig. 4. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Non-ferrous metal finds

1 – openwork bimetallic pin with leaf top; 2, 3 – fragments of bracelets; 4 – suspension; 5 – bead

Fig. 5. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Clay finds

1 – block (slingshot nucleus); 2 – biconical sinker

Fig. 6. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Harvesting a handle from an elk horn

Fig. 7. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of Yukhnovskaya culture. Low profile pots

1–3 – type 1; 4 – type 2; 5 – type 3

Fig. 8. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of Yukhnovskaya culture. Low profile pots

1, 3, 5 – type 2; 2 – type 1; 4 – type 3

Fig. 9. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of Yukhnovskaya culture. “Tulip” pots

1, 2 – type 3; 3 – type 1; 4, 5 – type 2

Fig. 10. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of Yukhnovskaya culture. Jar form pots

1, 3, 4 – type 2; 2 – type 3

Fig. 11. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of Yukhnovskaya culture. Bowls

1, 3–5 – type 2; 2 – type 1

Рис. 12. Hillfort Negotino-8 “Krasnyy gorodok”. Modeled pottery of the “upper layer of the Poluga settlement” type.

1, 2, 4–5 – type 2; 3 – type 1; 6, 7 – type 3. 1, 7 – vessels with carefully floated surface; 2–6 – rims of smooth-walled vessels